

Призраки все прибывали.

- Страх смерти возникает из-за неизвестности, - одетый в белое Цзян Цзян знакомил Мэн Сяони с подземным миром, - Призраки входят в преисподнюю, и только после этого они узнают что-то об этом месте.

Бесчисленные призраки пересекали реку во время прилива и отлива, по порядку выходили на берег, ступали на мост Найхэ и входили в Призрачные Врата.

Неизвестно, то ли потому, что сейчас только что закончилась половина седьмого месяца, но бесчисленные души все еще парили в воздухе, входя в Призрачные Врата. Под бессолнечным, но все еще ярким небом группы призраков выстраивались в очередь в новый мир, дружелюбно перешептываясь друг с другом. Они смотрели в сторону ада со смесью эмоций, но без особого страха. Если призраки будут бояться ада, как они смогут добровольно следовать течению, чтобы попасть в подземный мир?

Мэн Сяони смотрела на эту сцену с некоторой долей восхищения, в ней смешивались различные эмоции, но особого страха не было. Эта сцена несла в себе тонкое настроение, которое успокаивало разум.

- Величайшая печаль смерти заключается в разлуке с прошлым, - Цзян Цзян сделал два шага и продолжил показывать Мэн Сяони и Гуйфэну дорогу, - Когда земная жизнь закончится, настанет время прийти в подземный дворец, чтобы быть судимым за свою жизнь, а затем начать новый цикл реинкарнации.

Он оглянулся на Мэн Сяони и Гуйфэна:

- Король Цинь Гуан все еще ждет вас.

Мэн Сяони оглянулась на Гуйфэна, а затем виновато улыбнулась Цзян Цзяну. Гуйфэн повел Мэн Сяони вперед.

Даже когда Цзян Цзян приходил в подземный мир, он входил через Призрачные Врата, вместе со всеми призраками. Гуйфэн и Мэн Сяони тоже прошли через призрачный дверной проем.

Двое судей, наблюдавших за экраном, с недоверием посмотрели на главный вход в тот момент, когда Гуйфэн и Мэн Сяони прошли мимо. Когда они увидели Цзян Цзяна, идущего впереди, они удивленно посмотрели друг на друга.

Только когда у входа все пришло в норму и двое судей перестали видеть тени этой троицы, они деловито вытащили из карманов мобильные телефоны, чтобы поболтать друг с другом.

- Ты видел это только что?

- Видел, видел.

- Святое дерьмо, настоящий феникс! Я дежурю у ворот уже восемьсот лет и впервые вижу, как феникс входит в парадную дверь.

- Ну а я дежурю у ворот уже триста лет и впервые вижу феникса. Почему он не превращается в птицу?

- Может быть, быть птицей в течение десятков тысяч лет было слишком утомительно?

- Скажи, это Мэн По? Почему она вернулась раньше?

- Я бы предпочел знать, с какой стати она вдруг перевоплотилась!

У Призрачных Врат внезапно воцарилась тишина. Оба судьи подняли глаза и сделали вид, что убирают свои телефоны. Многочисленные призраки избегали того, кто находился в центре.

Призрак с черными растрепанными волосами подошел к двери, взглянул в сторону Судей и медленно улыбнулся:

- Вы подчиняетесь городскому королю?

Городской король - известный ловец рыбы в подземном мире. Оба судьи поняли, что их только что поймали, и облегченно кашлянули:

- Хватит шутить и поторопитесь. Сколько лет прошло, а вы все еще во Втором зале.

- Да, призраки постоянно стремятся уйти оттуда.

Призрак облегченно рассмеялся:

- В следующий раз, когда мы встретимся, меня не будет во Втором зале. Король Ада обсудил мои дела на последнем регулярном собрании, и я должен быть назначен в Восьмой зал. Городской Король примет меня с распростертыми объятиями.

Каждый, кто попадает в Восьмой зал, действительно в основном обречен на перерождение в животное. Оба судьи сразу посмотрели на призрака с некоторой жалостью.

- Последний, кто может судить - это Король Реинкарнации, и в твоём случае спешить некуда.

- Король Реинкарнации принял решение, но все еще нуждается в согласии короля Цинь Гуана.

Призрак слегка кивнул:

- То, что вы говорите, правда. Но в конце концов, за свою жизнь я причинил всем слишком много неприятностей. Теперь мне придется идти в Восьмой зал и скучать в течение двух перерождений. Пойду я, не буду мешать вашей работе.

Он медленно направился ко второй тропинке.

После его ухода толпа маленьких призраков наконец вздохнула с облегчением и вошли внутрь один за другим. Два судьи смотрели, как призрак уходит. Они знали, что он говорит правду. Все, что этот призрак делал в жизни, в конечном итоге должно быть взвешено в Десятом зале, прежде чем судьи решат, что с ним делать.

Призрак, от чьей руки в земной жизни умерло бесчисленное количество человек но который сияет в отражении Зеркала в Первом зале, явно является хорошим человеком.

Призрак, с которым пожелал встретиться сам лорд Яма. Двое Судей могли только вздыхать от волнения.

Десять дорог ведут в десять залов преисподней. Цзян Цзян повел Мэн Сяони и Гуйфэна по первому пути. Мэн Сяони шла не быстро, и теперь Гуйфэн слегка ослабил хватку. Она слушала разговоры Цзян Цзяна о вещах, связанных с подземным миром, и время от времени задавала пару вопросов об услышанном.

Цзян Цзян в основном говорил с Мэн Сяони сначала о Первом зале, а затем об открытии ресторана хого.

- Первый двор находится в ведении короля Цинь Гуана, который обычно очень серьезен, в конце концов, он должен следить за всем, что происходит в преисподней, будь то хорошее и плохое, за жизнь и смерть мира и так далее. Его также можно рассматривать как главного среди десяти королей Ада. Он серьезный, но не суровый человек, так что не волнуйтесь.

- Десять Королей еще не приняли решение о месте расположения ресторана хого, поэтому маленький босс может сама выбрать место. Где удобно, там и стройте. Мое личное предложение разместить ресторан рядом с Первым двором, в конце концов, мне будет удобно там поесть. И нет необходимости специально приносить вино, - пошутил Цзян Цзян.

Слушая слова Цзян Цзяна, Мэн Сяони смутно видела высокий объект, поднимающийся в небо в тумане на расстоянии от дворца. Но туман был настолько густым, что было трудно разглядеть его отчетливо. Это высокая башня или гора? Чем больше она пыталась разглядеть, тем гуще становился туман, и в конце концов она вообще ничего не смогла разглядеть.

Она протянула руку, указала туда и смущенно спросила:

- Что там?

Цзян Цзян взглянул в направлении пальца Мэн Сяони:

- Это место, где живут другие расы, и оно не находится под юрисдикцией десяти дворов Ада. Точно так же, как место, где живет мастер Гуйфэн.

Мэн Сяони внезапно поняла, затем с любопытством спросила Гуйфэна:

- Где ты жил раньше?

Феникс указал пальцем в другом направлении:

- Вон там.

Цзян Цзян знал кое-что о том, где живет Гуйфэн:

- Лорд Гуйфэн живет в кратере вулкана, где растет дерево Вутонг, которое миллионы лет пылает от жара, но никак не загорится. Это единственное оставшееся на сегодняшний день жилище феникса.

Единственное оставшееся?

Мэн Сяони посмотрела в том направлении и обнаружила, что с обычным зрением души она ничего не видит. Оказалось, что слова Гуйфэна, сказанные ей ранее, были правдой. Феникс живет только в дереве Вутонг и в кратере вулкана.

Цзян Цзян быстро подвел Мэн Сяони к месту:

- Это Первый Двор.

Глаза Мэн Сяони расширились, когда она посмотрела на Первый двор перед собой. Он был чрезвычайно велик.

На площадке у входа во дворец выстроились бесчисленные призраки. Здесь явно были толпы призраков, но все выглядело очень упорядоченно.

- Здесь есть два типа очередей: ручные окна и автоматические окна. Вас будут судить по вашим

достоинствам и недостаткам в прожитой жизни. Те, кто совершил много добрых дел, будут направлены прямо на высший уровень, а те, кто совершил много злых дел, отправятся к Зеркалу греха, чтобы посмотреть, чиста ли ваша совесть. Если все плохо, то они сообщат в другой зал, и вы будете наказаны. Те, у кого смешанные достоинства и недостатки, обычно идут прямо в десятый зал, чтобы переродиться и изменить свой пол.

Мэн Сяони подумала, что это довольно странно:

- Так что, если человек совершил великое преступление, но при этом достиг великих заслуг, то у него смешанный карма?

Цзян Цзян немного посмеялся:

- Вообще, такие вещи случаются очень редко. Очень мало людей, которые сделали много хорошего, и совсем немного одаренных люди, которые оставили в наследство великие заслуги, но те, у кого половина заслуг и половина недостатков, в основном обычные люди. Король Ада решает такие вопросы лично, я не могу много говорить об этом здесь.

Мэн Сяони кивнула.

Гуйфэн посмотрел в сторону двери первого двора:

- Заходи.

Цзян Цзян кивнул и шагнул вперед, чтобы провести их через дверь. Король Цинь Гуан действительно ждал прибытия Мэн Сяони. В Первом дворе сегодня находился не только король Цинь Гуан, но и два других короля Ямы.

Когда Мэн Сяони вошла во дворец, она увидела на главном сиденье старейшину, одетого в шикарные одежды и полного серьезности. По обе стороны от него располагались двое других старейшин, один с мягким взглядом, а другой с белыми волосами и улыбочивым лицом.

Цзян Цзян представил:

- Уважаемые старейшины, это маленький босс Мэн Сяони.

Он не представил Гуйфэна, феникс не нуждался в представлении Цзян Цзяна.

Гуйфэн сказал Мэн Сяони:

- В середине - король Цинь Гуан, тот, что с белыми волосами - король Реинкарнации, а добрый

старик - король Янь Луо.

Его характеристика была настолько четкой, что Мэн Сяони сразу же отличила трех королей Яма. Она последовала примеру Цзян Цзяна и поклонилась:

- Приветствую трех королей, я Мэн Сяони.

Склонившись, Мэн Сяони задумалась, неужели она видит самого большого чиновника в аду? Это было похоже на присутствие в зале собраний.

Три короля Яма вместе смотрели на Мэн Сяони сверху вниз. Внешность у нее была самая обыкновенная, без достоинств и недостатков. Почему Мэн По перевоплотилась в этом облике и почему она согласилась снова спуститься в ад?

Король Янь Луо первым заговорил, повернув голову, чтобы обратиться к королю Цинь Гуану:

- Ночь проходит быстро, давайте сразу перейдем к вопросу о ресторане хого.

Взгляд Короля Реинкарнации переместился с Мэн Сяони на сидящего сбоку Гуйфэна.

Гуйфэн ничего не замечал и даже хотел превратиться в попугая и продолжать сидеть на голове Мэн Сяони. Было скучно смотреть на королей Яма. Он никогда не был поклонником этих парней.

Король Цинь Гуан властно кивнул:

- Мэн Сяони, какое горячее блюдо ты можешь приготовить?

Мэн Сяони не ожидала, что это будет первый вопрос. Она задумалась и серьезно ответила:

- В принципе, я умею готовить все горячие горшочки, которые готовила моя семья. Я очень быстро учусь, поэтому в основном у меня все получается с первого раза, а вкус устанавливается после трех тонких настроек. Например, острый горячий горшочек, горячий горшочек с говядиной, курица в желудке и цветочный желатин...

- Хм, - король Цинь Гуан прервал Мэн Сяони и кивнул, - Итак, насколько ты овладела своими способностями?

Мэн Сяони моргнула:

- Совсем не овладела.

Король Цинь Гуан продолжал кивать в ответ, казалось, ничуть не удивляясь.

Мэн Сяони объяснила:

- Возможно, это врожденная способность влиять на вещи своими действиями. Как я это делаю и в какой степени, я вообще не понимаю.

Король Янь Луо утешил:

- Все в порядке, это можно постепенно наладить в подземном мире.

Мэн Сяони почувствовала, что король Янь Луо действительно был очень добродушным, неудивительно, что Гуйфэн назвал его добрым стариком.

Вместо того, чтобы поговорить с Мэн Сяони, Король Реинкарнаций улыбнулся и завел разговор с Гуйфэном:

- Новости о твоём путешествии на землю теперь обсуждается по всему миру.

Гуйфэн взглянул на Короля Реинкарнации:

- И что?

Улыбка Короля Реинкарнации осталась неизменной:

- За то время, пока тебя не было, вулкан извергался десятки раз, и от самого сильного из них пострадал Восьмой Двор.

Мэн Сяони была поражена: неужели Гуйфэн жил совсем рядом с Король Яма?

Кто бы мог подумать, что Гуйфэн рассмеется на месте:

- Это его проблемы, меня это не касается.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1690517>